Сто семьдесят восьмой день после вызова в другой мир.

- Итак, все! Наконец, мы достигли этого! Это будет наша последняя битва. Решающее сражение начнется прямо сейчас. Через несколько мгновений начнется битва, которая определит будущее королевства Розерия! Общее количество вражеских сил 2500. Я убеждена, что мы победим, если каждый сделает все возможное в этой битве. Я верю в силу каждого из вас! Мы одержим победу! Слава Королевству Розерия!

- Ооооооо! За победу! Слава Королевству Розерия! - в ответ на речь принцессы Люпис над войском пронесся победный крик рыцарей.

Рыцарь, стоящий на передовой, поднял кулак над головой, и те, кто стоял за его спиной, высоко подняли свои копья. Это был глас негодования рыцарей, которые находились под гнетом генерала Ходрама в течение многих лет. У них, наконец, появилась возможность выплеснуть свою злость. Более того, в настоящее время они находятся в очень выгодном положении.

Герхардт быстро выполнил свое намерение сменить сторону. Как только он представил условия договоренности посланнику, он сразу же начал закулисную работу над тем, чтобы устранить человека, который в настоящее время контролирует фракцию дворян, графа Адельхайда...

Благодаря мерам, предпринятым Рёмой, результат был достигнут быстро. Фракция дворянства теперь очень желала получить одобрение принцессы Люпис, чтобы улучшить свое положение.

Эффект от действий Рёмы был продемонстрирован ярко.

***

- Ох... Герцог Герхард, я был груб на днях... - Адельхайд не мог скрыть своего смущения от внезапного визита герцога Герхардта.

Он приветствовал его любезностью и старался не грубить. Он расположился лагерем в пригороде Иракиона.

- Нет, это я поступил грубо, вторгшись к Вам так внезапно.

Это была обычная пустая болтовня между представителями знати. Адельхайд много лет поддерживал Герхардта, но теперь он предал герцога и перешел на сторону генерала Ходрама. Любой разозлился бы в такой ситуации. Но глядя на выражение лица Герхарда, никто не смог бы рассмотреть его гнев. Он - высокомерный человек, но он также способен принять личину скромности, если это необходимо. Можно сказать, что его игра совершенна. Конечно, для кого-то вроде Адельхайда, который работал под его руководством много лет, поведение Герхардта было понятным. Но это привело к тому, что разговор шел плавно. Они могли говорить

спокойно, не повышая голоса.

- Итак, в чем дело? Осталось еще много приготовлений, необходимых для решающих битв в соответствии с указаниями генерала Ходрама, поэтому у нас мало времени... - хотя слова графа Адельхайда были вежливыми, в них был скрытый смысл.

Но прямо сейчас у него не было времени поговорить с герцогом Герхардтом, чтоб высказать его прямо.

- О, мне очень жаль... Но знали ли Вы об одной вещи? Принцесса собирается совершить смелый шаг... - серьезно сказал Герхардт.

У графа Адельхайда не осталось другого выбора, кроме как выслушать герцога Герхардта.

- Смелый шаг? Принцесса Люпис что-то придумала?

Если принцесса Люпис планирует что-то сделать, граф определенно не может просто проигнорировать это. Особенно, если речь идет о Герхардте.

- Ее Высочество, похоже, разделила рыцарей на несколько групп и отправилась к землям членов благородной фракции, чтобы сжечь их дотла.

- Что? Этого не может быть! Нет, ее Высочество не сделает этого! - неудивительно, что граф отреагировал таким образом.

Сейчас шла война между соотечественниками, гражданская война. Другими словами, если принцесса Люпис предаст огню территории благородной фракции, она тем самым усугубит экономику Королевства Розерия, что, в свою очередь, навредит ей самой. Разрушение и разграбление - это обычная стратегия войны, и на самом деле эта стандартная тактика. При правильном использовании такие действия могут быть очень эффективной стратегией. Тем не менее, граф никогда не слышал, чтоб такая тактика использовалась против территории собственной страны.

- Я не могу в это поверить... Чтобы принцесса приняла такие меры... Что-то случилось? - конечно, граф Адельхайд был очень удивлен в этой ситуации.

Герхардт был убежден, что его доклад огорошил графа.

- Действительно, в это трудно поверить, поскольку Ее Высочество - мягкий человек.

- Вот именно! Вот, почему принцесса ни за что не сделает этого, - граф Адельхайд произнес эти слова так, словно все еще не осознавал, что лично принимал участие в восстании.

Ну, для тех, кто знал принцессу Люпис, было естественно не верить в такой поворот событий.

Герхардт продолжил говорить, одновременно подавляя желание рассмеяться.

- Но... Под командованием ее Высочества есть человек, который не заботится о таких вещах...

Услышав это, граф забеспокоился.

- Человек... Это тот, которого зовут Демоном?

- Верно. Именно этот человек, известный как Демон Иракиона...

- Микошиба Рёма...

Герцог Герхардт молча кивнул, услышав имя, названное графом Адельхайдом.

Утопив 5000 солдат, и убив выживших с улыбкой на лице, он стал известен окружающим как «Демон Иракиона». На самом деле это было лишь результатом слуха, которым Рёма сам же и распространил, но крестьяне, которые не получили надлежащего образования, легко приняли это за правду. Этот слух также дошел до графа. Многие крестьяне умоляли вернуться домой, поскольку большинство из них слышали эти слухи.

- Но все же... Этот слух, неужели это действительно, правда?

- Является ли он демоном или нет, это просто слухи. Однако его демоническая жестокость и беспощадная натура – вот это чистая правда.

Конечно, Микошиба Рёма не был демоном. Несмотря на то, что он уничтожал врагов без пощады, он не тот человек, который получает удовольствие, убивая других. Однако образ того, что он демон, сейчас очень важен.

- ... Действительно, если за этим стоит Демон Иракиона, тогда все возможно... Но неужели это правда? Он что, в самом деле, собирается делать то, о чем Вы говорите? - кажется, что граф все еще не мог в это поверить.

Конечно, Герхардт тоже это понял. Но его целью было только поколебать графа.

- Ну, я только передал Вам слухи, которые до меня дошли. Верить или нет, это зависит от Вас... Что ж... Не смею Вас больше беспокоить... Теперь я пойду.

- Э-э, Вы уже возвращаетесь? Нет нужды так торопиться! - граф пытался задержать герцога

Герхардта, словно позабыл о своих предыдущих словах.

Кажется, что граф уже чувствует себя неловко. Вот почему ему хочется получить более четкую информацию.

- Нет, нет, мне не хочется мешать Вашей работе... Во всяком случае, если Вас обеспокоила моя история, почему бы не расспросить торговцев в городе. Я услышал эту информацию именно оттуда. Человек, который рассказал мне об этом, наверняка сможет передать Вам эту историю в больших подробностях.

После этих слов граф не мог больше его задерживать.

- Я понял... Спасибо, что рассказали мне такую интересную историю.

- Нет-нет, я приношу извинения за то, что отвлек Вас от важной работы. Что ж, прошу меня извинить, - Герхардт вышел из палатки.

Граф немедленно собрал своих помощников. Он хотел узнать правду о слухах, которые принес герцог Герхардт.

- Так что же это: слух или правда?! - граф Адельхайд был поражен отчетом, который доставили ему его помощники.

- Неизвестно, правда ли это или слух... Но то, что торговцы, которые пришли в Иракион, распространили такой слух, чистая правда... - слова адъютанта огорошили его.

У дворян есть определенный инстинкт, заложенный в них. Он заключается в том, чтоб всегда поддерживать свое имя, власть и территорию в качестве главных приоритетов. Они упорны, когда дело доходит до их территории. Они не намерены заботиться о своих фермерах. Тем не менее, нет такого лорда, который будет молчать, когда его территории грозит уничтожение. Позволить сжечь свой дом - это то же самое, что потерять свою опору. Там живут не только их семьи, но это и центр ополчения. Сейчас дома остались одни только женщины, что означает, что защита практически невозможна.

"Это плохо... Действительно плохо... Но что мне делать?" - граф был переполнен тревогой.

Если слухи верны, тогда нет другого выбора, кроме как вернуться и защитить свою территорию и семью. Но возвращение домой до получения вознаграждения оставит ему только долги. Хотя его подчиненные еще не вышли на поле битвы, он не может уйти без какой-либо платы. Даже крестьяне, которые были призваны, перестали работать. Если они вернутся домой ни с чем, это вызовет неудовлетворенность.

"Но... Если это правда, тогда... Моя семья... Моя жена и внуки..." - В самом лучшем случае они

будут проданы работорговцу.

Он все равно сможет выкупить их свободу. Однако тот, с кем он имеет дело, - это человек, известный как Демон Иракиона. Он будет убивать безжалостно, даже если перед ним окажется маленькая девочка.

Этот страх крепко сжал сердце графа Адельхайда. Его сын, который был рядом с ним, не мог понять страданий своего отца. Но было ясно, что они оба хотят как можно скорее вернуться на свою территорию к женам и детям.

- Граф-сама! Прошу меня извинить, - во входе в палатку появился солдат.

Кажется, он принес какой-то отчет.

Граф Адельхайд оторвался от своих невеселых мыслей.

- В чем дело? Я приказал не беспокоить меня.

Но солдат нерешительно попытался что-то сказать.

- Я понимаю, но... Виконт Роман и другие знатные люди хотят встретиться с Вашим Превосходительством. Я сказал им, что Ваше Превосходительство не хочет, чтобы Его беспокоили, но они сказали, что это срочно... Что прикажете делать?

Граф вздохнул, потому что точно знал, зачем пришел Виконт и остальные.

- ... я понимаю, пусть они войдут.

- Есть!

Наблюдая за спиной солдата, граф повернулся к сыну.

- Что ты думаешь об этом?

- Думаю, мои мысли сходятся с мнением отца...

- Что же тогда нам делать? - граф был счастлив, что его сын вырос таким же мудрым человеком, как он сам.

- Я думаю, мы должны вернуться на наши земли...

- Твой сын прав! - несколько человек вошли в палатку.

- О, я вижу, что все вы пришли из-за этой чрезвычайной ситуации. Но что вы собираетесь с этим делать? До тех пор, пока силы принцессы находятся так близко, для нас невозможно вернуться на наши территории. - граф задал вопрос маленькому человеку среднего возраста, который вошел в палатку.

Он слишком резко сел в кресло, но никто не обратил внимания на небольшую неуверенность, когда обсуждались такие важные вещи.

- Граф, я хочу сказать это прямо, я планирую вернуться на свою землю.

- Что?! - слова виконта Романа потрясли графа Адельхайда.

Виконт был одним из членов его фракций, но противостоять его желанию вернуться на свои территории будет нелегко в связи с его надменностью и высоким положением. Будучи лидером низших дворян, он был агрессивным, но добрым человеком. В индивидуальном порядке дворяне имеют от десятков до сотен солдат, но объединившись, они составляют грозную силу. По этой причине граф проигнорировал поведение виконта. Однако он не может просто игнорировать его заявление. Граф повысил голос, заговорив со всем достоинством, на которое был способен.

- Не будь глупцом! Ты собираешься предать герцога Герхардта?! - говорить об этом было слишком поздно, поскольку группа под руководством графа Адельхайда уже перешла от герцога Герхардта к генералу Ходраму.

Однако самая большая армия по-прежнему принадлежит герцогу Герхардту. Хотя у него нет реальной власти, герцог все еще является флагом своей фракции.

Но виконт только слегка сжал губы и ухмыльнулся ему.

- О чем ты сейчас говоришь? Разве это не ты предал его на днях? Хоть ты уже стар, я не думаю, что ты в том возрасте, когда так легко забываешь о недавних вещах.

Адъютант графа, который услышал это, потянулся к рукояти своего меча.

- Стоп! - граф немедленно остановил своего адъютанта.

Затем он повернулся лицом к виконту, словно сдался.

- В самом деле, у меня нет права говорить это... Хорошо, давайте перейдем к делу... Почему? - он спрашивал, почему виконт хотел вернуться на свою территорию.

Хотя Граф мог предугадать ответ, он хотел подтвердить догадки. И, основываясь на ответе, он станет планировать будущее.

- Ты уже должен знать причину, разве нет? Эти слухи... - ответил виконт с раздраженным выражением.

- Как и ожидалось... Это и есть причина, да? Эти слухи правдивы?

Виконт покачал головой, указывая на то, что не знает ответа.

- Вы все решили уйти, не выяснив вначале правды? Все вы?

- Подлинность этого слуха не имеет значения, граф-доно, - говоривший был молодым благородным человеком, стоящим за виконтом.

Граф Адельхайд не мог вспомнить его имени. Вероятно, это был один из низших дворян, принадлежащих виконту Роману.

- Что вы имеете в виду?

- Слух распространился среди крестьян. В результате многие из них попросили нас вернуться домой.

Те, кто подвергался наибольшему риску, если их территория окажется сожженной, были крестьянами. Все их имущество исчезнет, их дома превратятся в пепел. Благородные люди могли получить помощь от своих родственников, но крестьяне могли надеяться только на себя самих. Вряд ли кто-либо сможет о них позаботиться, если что-то пойдет не так. Вот почему они хотят вернуться домой, чтобы защитить свое скромное имущество и жизнь своей семьи.

- Глупости! Просто сделайте одного или двух человек среди крестьян примерами, наказав их, тогда проблема будет решена, не так ли? - граф настаивал на привычном для знати методе решения подобных проблем, и это был очень эффективный метод. Обычно.

- Что касается этого... Похоже, что крестьяне готовы взбунтоваться, если мы не позволим им вернуться домой...

- Что?! Крестьяне, готовы сделать это?! - это был довольно значительный сюрприз для графа.

Он никогда не ожидал, что крестьяне могут зайти так далеко.

- Действительно, мне удалось их успокоить, но после расследования оказалось, что подобные

инциденты произошли почти во всех других лагерях...

- Так что происходит? Вы что-то нашли? - граф больше не хотел об этом слышать.

Он не хотел более слушать плохие новости.

- Маркиз Шварцен уже отступил вместе со своей армией.

- Не может быть... Решить это самовольно...

У дворян также есть фракции между собой. Внутри дворянской фракции маркиз Шварцен на третьем месте. Хотя в смысле доверия герцога Герхардта граф Адельхайд выигрывал благодаря своему положению во фракции, но из расчета территории и влияния, маркиз уступает только герцогу. Даже при формировании общей армии солдаты маркиза являются вторыми по численности после армии герцога. Граф не мог проигнорировать того, что такой важный человек покинул линию фронта, ничего не сказав.

- Вы сообщили об этом генералу Ходраму? - это был первый же вопрос, который сорвался с уст графа.

Однако молодой дворянин только покачал головой, изобразив неприятную улыбку.

- В настоящее время, какого результата мы собираемся добиться, сообщая этому человеку? Маркиз Шварцен также сказал мне, что если мы будем мешать его передвижениям, он, не колеблясь, вступит в сражение. Если это правда, у нас нет другого пути... Мы должны начать думать о выживании наших семей, а не сообщать генералу Ходраму, Вы не согласны?

- Вы хотите пожертвовать генералом Ходрамом? Остальные придерживаются того же мнения? - все ответили молчанием.

Другими словами, они были согласны с этим. Граф почувствовал тошноту от их равнодушия. Однако он также чувствовал, что может понять их, даже если это было отвратительно. Это можно объяснить инстинктом самосохранения, который укореняется у знати с детства.

- Прекрасно... Если вы все подготовились к этому, мне больше нечего сказать... Давайте поступим в соответствии с вашим мнением.

- Тогда давайте отступать немедленно. Правдивы слухи, или нет, мы должны защищать нашу землю! - услышав слова графа Адельхайда, виконт Роман немедленно покинул палатку.

Взглянув на своего сына, граф Адельхайд пробормотал:

- Я предал герцога Герхардта, а затем тут же пожертвовал генералом Ходрамом… Это станет пятном на репутации нашей семьи…

Все его помощники и его сын молчали.

Все они понимали, насколько сурова жизнь дворян.

http://tl.rulate.ru/book/7976/299036